

Е.П. Блаватская

ГЕНИАЛЬНОСТЬ

О, гениальность! ты богов подарок, ты свет небесный!
В каком жестоком мире твой рок - гореть!
Сколь часто дух твой истязает недуг телесный
И пламя жизни заставляет тлеть.
Твои измотанные нервы сколь часто не дают тебе
Победу одержать над болью в самоотверженной борьбе.
Увы! нужда - печальный гость...

- Д.Краббе

Среди многих не решенных до сих пор проблем тайны разума существует столь важная, как проблема гениальности. Откуда она, и что это такое, каковы ее *raison d'être* и причины ее исключительной редкости? Действительно ли это "подарок богов"? И если это так, то почему такие подарки даются одному, тогда как тупость, или даже идиотство - удел другого? Рассматривать появление гениальных людей среди мужчин и женщин как чисто случайное, как результат слепого случая, или в зависимости только от физических причин, - на это способен только материалист.

Как справедливо говорит один автор, в этом случае имеется лишь одна альтернатива: согласиться с верующим в личного бога и "связывать появление каждого индивидуума со специальным актом божественной воли и творческой энергии", или же "осознавать, во всей последовательности появления таких индивидуумов, один великий акт некоей воли, выраженной в вечном нерушимом законе".

Гениальность, по определению Колриджа, это - по крайней мере с внешней стороны - "способность роста"; но для внутренней интуиции человека существует вопрос, является ли гениальность сверхнормальной способностью ума, который развивается и крепнет, или же физического мозга, то есть его носителя, который, благодаря некоему таинственному процессу, становится все лучше приспособленным к восприятию и проявлению внутренней и божественной природы сверх-души человека. Может быть, в своей неизощренной мудрости древние философы были ближе к истине, чем наши современные самодовольные дураки, которые наделяют человека ангелом-хранителем, духом, которого они называют гением. Субстанция этой сущности, не говоря уж о ее сущности - заметить разницу, читатель, - и наличие их обеих, проявится в соответствии с организмом личности, которую она одушевляет. Как говорит Шекспир о гениальности великого человека - то, что мы принимаем за ее суть, "совсем не то, что есть на самом деле", ибо:

То, что доступно взору лишь часть ее...
Когда бы целиком она явилась,
Была бы столь обширной, что
Под сводом этим бы не поместилась...

Именно этому учит эзотерическая философия. Пламя гениальности зажигается не антропоморфной рукой, но лишь исключительно собственным духа. Сама природа духовной сущности, или нашего эго, вплетает нити новой жизни в полотно перевоплощения на ткацком станке времени, от начала до конца великого Цикла Жизни.* Благодаря его личности, это проявляется лучше, чем у среднего человека; таким образом то, что мы называем "проявлениями гениальности" в каком-либо человеке, это лишь более или менее удачные попытки его Эго утвердить себя во внешнем плане его объективной формы - телесного человека - по существу, в повседневной жизни последнего. Эго Ньютона, Эсхила или Шекспира состоят из той

же самой сущности и субстанции, как и эго деревенщины, невежды, дурака, и даже идиота;

а отстаивание своих прав гениями, одушевляющими их, зависит от материальной структуры физического человека. Никакая личность не отличается от другой личности по своей первичной сущности и природе. То, что делает одного смертного великим человеком, а другого - вульгарной и глупой личностью, является, так сказать, качеством физической оболочки, и способностью или неспособностью мозга или тела передавать и выражать реального, внутреннего человека; и его пригодность или непригодность к этому, в свою очередь, является результатом кармы. Или, если использовать другую аналогию, физический человек представляет собой музыкальный инструмент, а эго - играющего на нем музыканта. Потенциальные возможности совершенной мелодии заключены в первом - инструменте - и никакое мастерство последнего не может извлечь гармонию из сломанного или плохо сделанного инструмента. Эта гармония зависит от надежности передачи словом или делом в объективный мир невысказанной божественной мысли, находящейся в самых глубинах субъективной, или внутренней природы человека.

Если продолжить наше сравнение, то физический человек может быть бесценной скрипкой Страдивари или дешевым и разбитым инструментом, или же чем-то средним между ними, в руках Паганини, который вселяет в него душу.

Все древние народы знали это, но хотя все имели свои собственные мистерии и своих собственных жрецов, не все одинаково учили этой великой метафизической доктрине; и тогда как немногие избранные приобретали такие истины при своем посвящении, массам позволяли приближаться к ним лишь с огромными предосторожностями и только в весьма ограниченных пределах. "От ВСЕБОЖЕСТВЕННОГО произошел Амон, Божественная Мудрость.. не сообщай об этом недостойным", - говорит книга Гермеса. Павел, "мудрый мастер-строитель",* (I Кор., III, 10) лишь повторяет Тота-Гермеса, говоря коринфянам: "Мы говорим о Мудрости среди тех, кто совершенен (то есть посвященных).. о божественной Мудрости в ТАИНЕ, даже о сокрытой Мудрости" (там же, II, 7).

Однако, до нашего времени древних обвиняют в богохульстве и фетишизме из-за их "культу героев". Но понимают ли современные историки истинную причину такого "культу"! Вряд ли. Иначе они были бы первыми, кто осознал бы, что то, чему "поклонялись", или скорее то, чему оказывали почести, - это был не телесный человек, не личность (герой или святой такой то), что все еще доминирует в католической церкви, которая канонизирует не столько душу, сколько тело, - но божественный, заключенный в тюрьму, дух, сосланный "бог", пребывающий внутри этой личности.

Кто в этом невежественном мире осознал тот факт, что даже большинство властителей (архонты Афин, ошибочно переведенные в Библии как "князья"), чьей официальной обязанностью была подготовка города к таким процессиям, были несведущи относительно истинного значения общепринятого "культу"?

Поистине прав был Павел, заявляя, что "мы говорим о мудрости- не о мудрости этого мира - которую не знает ни один из архонтов этого (непосвященного) мира", но о скрытой мудрости МИСТЕРИЙ. Ибо, как это выражено в данном апостольском послании, язык посвященных и их тайны не знает никакой профан, и даже "архонт" или правитель, находящийся вне храма священных мистерий; никто "кроме духа человека (эго), который находится в нем" (там же, V, II).

Если бы главы II и III первого послания к Коринфянам были бы когда-либо переведены в том духе, в котором они были написаны (даже их буквальный смысл искажен сейчас), то мир мог бы получить странное откровение. Помимо прочего, он приобрел бы ключ ко многим до сих пор необъясненным ритуалам древнего

язычества, одним из которых является мистерия того самого культа героев. И он узнал бы, что если улицы города, который чествовал такого человека, были усыпаны розами на пути героя дня, если каждого гражданина призывали преклониться перед тем, кого чествовали, если и священник и поэт соперничали друг с другом, пытаясь обессмертить имя героя после его смерти, - то оккультная философия объясняет нам причину, по которой это происходило.

"Зри", - говорит она, - "в каждом проявлении гениальности- которая сочетается с добродетелью - в воине или барде, великом художнике, артисте, государственном деятеле или человеке науки, который парит высоко над главою толпы, бесспорное присутствие небесного изгнанника, божественного эго, тюремщиком которого являешься ты сам, о человек материи!" Таким образом то, что мы называем обожествлением, относится к бессмертному богу внутри героя, а не к мертвым стенкам того человеческого сосуда, который его содержит. И это делалось с молчаливым признанием усилий, предпринятых божественным пленником, который в самых трудных условиях перевоплощения все же достиг успеха в проявлении себя.

Оккультизм не привносит ничего нового в утверждение вышеизложенной философской аксиомы. Разрастаясь до широкого метафизического трюизма, он лишь наносит последний штрих, объясняя некоторые детали. Например, он учит, что наличие в человеке различных творческих сил, в совокупности называемых гениальностью, обусловлено не слепым случаем и не внутренними особенностями, передающимися по наследству (хотя то, что известно как атавизм, может часто усиливать эти способности), но накоплением индивидуальных опытов личностью в ее предшествующей жизни, или жизнях. Ибо, хотя гений и всеведущ по своей сути и природе, он все-таки нуждается в знании земных вещей из-за своей исключительности, земных в объективном плане, чтобы приложить к ним это абстрактное всеведение. И, добавляет наша философия, культивирование определенных склонностей в течение длинной череды прошлых перерождений должно в конце концов завершиться в некоей жизни появлением гениальности в той или иной области.

Великий Гений, если он является истинным и прирожденным гением, а не просто результатом патологической экспансии нашего человеческого интеллекта, - никогда не копирует кого-то, никогда не опускается до имитации, - он всегда будет оригинальным, *suī generis* в своих творческих импульсах и их реализации. Подобно тем гигантским индийским лилиям, которые пускают ростки из щелей и трещин поднимающихся к небу голых камней на высочайшем плато Нилгири-Хиллс, истинный гений нуждается лишь в возможности появиться в этом мире и расцвести на виду у всех на самой сухой почве, ибо он действует всегда безошибочно. Используя популярное выражение, можно сказать, что врожденная гениальность, подобно убийству, рано или поздно раскрывается, и чем больше она будет подвергаться угнетению и противодействию, тем больше будет поток света, вызванный ее внезапным проявлением. С другой стороны, искусственная гениальность, которую часто путают с предыдущей, и которая, на самом деле, является всего лишь результатом длительного обучения, никогда не будет больше, чем, так сказать, огонек лампы горящей за воротами храма; она может посылать долгий луч света через дорогу, но внутренность здания при этом остается в темноте. И, поскольку каждое свойство в природе является двойственным - то есть, любое можно заставить служить как добруму, так и злему - то искусственная гениальность не оправдает надежд, возложенных на нее. Рожденная из хаоса земных ощущений, способностей к восприятию и воспоминанию, но с ограниченной памятью, она всегда остается рабом своего тела; но и это тело, вследствие своей ненадежности и естественной склонности материи к смешению, не сможет привести того же величайшего гения назад к его собственному исходному элементу, который, опять-таки, является хаосом, или злом, или прахом.

Таким образом, между истиной и искусственной гениальностью, - той, что рождена от света бессмертного эго, и другой, рожденной от мимолетного обманчивого огонька земного,

или чисто человеческого интеллекта и плотской души, - имеется глубокая пропасть, которая может быть преодолена только тем, кто постоянно стремится вперед, кто, даже пребывая в самых глубинах материи, никогда не теряет из вида эту путеводную звезду - божественную душу и разум, - то, что мы называем буддхи-манас. Эта истинная гениальность не требует какого-нибудь выращивания, как искусственная. Слова поэта, который уверяет, что:

...гениальности свеча, -
Когда ее не защищают, фитиль сгоревший не срезают,
Она погибнет на ветру, иль зачадит и замигает, -

можно отнести лишь к искусственной гениальности, представляющей собой лишь итог культурного и чисто интеллектуального развития. Это не прямой свет манаса путра, "сынов мудрости", ибо истинная гениальность, зажженная в пламени нашей высшей природы, или Эго, не может умереть. Вот почему это столь редкое явление. Лафатер подсчитал, что "отношение количества гениев (в целом) к обычным людям примерно один к миллиону; но то же в отношении гения без тиранства, без претензий, который судит слабого беспристрастно, начальствующего - человечно, и обоих - по справедливости, - таких найдется один на десять миллионов". Это действительно интересно, хотя и не является комплиментом человеческой природе, если Лафатер имеет в виду под "гениальностью" лишь высший сорт человеческого интеллекта, раскрытый благодаря культивированию, который "защищали, подрезали и питали", а не ту гениальность, о которой говорим мы. Кроме того, такая гениальность всегда склонна доводить до крайности того, через кого проявляется этот искусственный свет земного разума. Подобно добрым и злым гениям древних, с которыми человеческая гениальность делит свое название, она берет за руку своего беспомощного обладателя и ведет его сегодня - на вершину славы и торжества, а завтра - свержает его в пропасть стыда, отчаяния, а часто - преступления.

Но, согласно этому крупному физиогномисту, так как в нашем мире имеется больше гениев первого вида, поскольку, как учит оккультизм, личность с ее острыми физическими чувствами и "татвами" более легко притягивается к низшей четверке, чем поднимается к своей триаде, - современная философия, хотя и является сведущей в отношении этого низшего статуса гениальности, ничего не знает о ее высшей духовной форме ("один на десять миллионов"). Таким образом, вполне естественно, что смешивая одно с другим, даже лучшие западные писатели не могут дать определения истинной гениальности. По этой причине мы постоянно выслушиваем и читаем много такого, что кажется абсолютно парадоксальным для оккультиста. "Гениальность требует культивации", - говорит один; "Гениальность пуста и самодовольна", - объявляет другой, тогда как третий доходит до определения божественного света, но укладывает его в прокрустово ложе своей собственной интеллектуальной ограниченности. Он говорит об огромной эксцентricности гения, связывая это с "легковозбудимой структурой", и даже считая его "подверженным любой страсти, но редко обладающим деликатностью вкуса" (лорд Кеймс). Бесполезно спорить с ними или говорить им, что оригинальная и великая гениальность затмевает самые яркие лучи человеческой интеллектуальности подобно тому, как солнце гасит свет костра в открытом поле; что она никогда не бывает эксцентricной, хотя всегда является самой собой; что никакой человек, наделенный истинной гениальностью, никогда не может дать ход своим физическим плотским страстям. С точки зрения скромного оккультиста, лишь такие в высшей степени альтруистические характеры, какими обладали Будда и Иисус, или очень немногие, подобные им, могут рассматриваться как полностью развитые Гении нашего исторического цикла.

Поэтому истинная гениальность имеет мало шансов на свое признание в нашем веке условностей, лицемерия и приспособленчества. Так же, как мир вырастает в цивилизацию, он увеличивает

и свой неистовый эгоизм и побивает камнями своих истинных пророков и гениев ради благополучия своих обезьянничающих призраков. Одинокое человеческое сердце, способное интуитивно чувствовать истинную "великую душу", полную божественной любви к человечеству и богоподобного сочувствия к страдающим людям, среди огромных многомиллионных масс невежественных людей. Только народ может распознать гения, и без этого никакой человек не имеет права на это имя. Гениальность не может быть обнаружена внутри церкви или государства, и это доказывается их собственными признаниями. Так обстоит дело уже очень давно, с тех пор, как в XIII веке "Ангельский Доктор" осадил Папу Иннокентия IV, который, хвастаясь миллионами, полученными им от продажи отпущения грехов и индульгенций, заметил Аквинату, что "...прошло то время, когда церковь говорила: "Нет у меня ни серебра, ни золота"! "Верно", - последовал немедленный ответ, - "но прошло также и то время, когда она могла сказать парализованному: "Встань и иди". И вот, начиная с того самого времени, и много-много ранее, и до наших дней никогда не прекращалось постоянное распятие своего идеального Учителя церковью и государством. Если каждое христианское государство нарушает заповеди, данные в Нагорной проповеди, своими законами и обычаями при любом способе правления, то христианская церковь оправдывает и одобряет это при помощи своих собственных епископов, которые с отчаянием заявляют: "Христианское государство не может существовать на христианских принципах". Таким образом, в цивилизованных государствах невозможно жить в соответствии с заповедями Христа или Будды.

Оккультист, для которого "истинная гениальность является синонимом самосущего и бесконечного разума", отраженного более или менее верно человеком, не может найти в современных определениях этого понятия чего-либо, приближающегося к его точному значению. В свою очередь, эзотерическое истолкование теософии, конечно, воспринимается с насмешками. Сама идея о том, что каждый человек, имеющий "душу" внутри себя, является носителем гениальности, покажется в высшей степени абсурдной даже для верующих, а материалист вообще обругает ее как "грубое суеверие". Что касается мнения народа - единственного, которое можно рассматривать как более или менее корректное, поскольку оно является чисто интуитивным, - то оно вовсе не будет принято во внимание. Тот же самый эластичный и удобный эпитет "суеверие" будет еще раз использован для того, чтобы объяснить, почему до сих пор никогда не было признанного гения - того или иного рода - без определенного вмешательства судьбы, фантастического и часто сверхъестественного, без историй и легенд, связанных со столь уникальным характером, следующих за ним и переживающих его. И все же только безыскусственные и так называемые "необразованные" массы, именно потому, что у них отсутствует софистическое мышление, чувствуют, приходя в контакт с необычным характером, что в нем есть что-то большее, чем просто смертный человек, состоящий из плоти и интеллекта. И ощущая себя в присутствии того, что в большинстве случаев всегда скрыто, чего-то непостижимого для их здравого смысла, они испытывают то же самое благоговение, что и народные массы в древности, когда их фантазия, часто более безошибочная, чем цивилизованный разум, создавала богов из их героев и учила:

Слабого - подчиниться, гордого - преклониться
Пред силами незримыми и их превосходящими...

И это называется сейчас Суеверием...

Но что такое суеверие? Верно, что мы опасаемся того, что мы не можем ясно объяснить себе. Подобно детям в темноте, мы все - образованные так же, как и невежды - склонны населять эту темноту призраками нашего воображения; но эти "призраки" не являются для умного человека доказательством того, что эта "темнота" - другое название неразличимого и невидимого - не содержит на самом деле ничего присутствия, кроме нас самих. Таким образом, если в своей крайней форме "суеверие" - это злой рок, вера в нечто, находящееся выше и вне наших физических чувств, однако это также скромное признание того, что во вселенной и кругом нас существуют вещи, о которых мы не знаем ничего. В этом смысле "суеверие" становится не неразумным ощущением, наполовину чудесного, наполовину страшного, смешанного с восхищением и уважением, или же с ужасом, в зависимости от требований нашей интуиции. И это куда более разумно, чем повторять вместе с чересчур учеными осликами, что нет ничего "в этой темноте", и что здесь не может находиться что-либо, поскольку они, эти "мудрецы", не смогли обнаружить его.

E pur se muove [И все-таки она вертится]! Там, где есть дым, должен быть и огонь. И там, где есть пароход, должна быть вода. Наше утверждение покоится лишь на одной вечной аксиоматической истине: nihil sine causa [нет ничего беспричинного]. Гений и незаслуженное страдание доказывают наличие бессмертного Эго и реинкарнации в нашем мире. Что касается всего остального, то есть поношений и насмешек, с которыми встречаются такие теософские доктрины, то Филдинг (также гений своего рода) уже ответил за нас больше века назад. Никогда не говорил он большей истины, чем в тот день, когда написал: "Если суеверие делает человека глупым, то скептицизм делает его безумным".

"Люцифер", ноябрь 1889 г.

*Период одной полной манвантары, состоящей из семи циклов. *Абсолютно теургический, масонский и оккультный термин.

Используя его, Павел обнаруживает себя как посвященного, имеющего право посвящать других.